Глава 0327 Охота за сокровищами древнего храма Лес молчал, заход солнца блокировался холмами, а затененный свет холмов становился тусклым.

Когда мексиканец добрался до склона холма, он, наконец, нашел след, отпечаток ноги, расположенный у подножия высокой ели. Он склонился и проверил пальцы по грязи на отпечатках ног, проверяя их на влажность и твердость.

"Никто не может избежать моей погони, даже если ты лиса." Холодная улыбка всплыла по углам рта мексиканца, тех, кто думал, что им удастся спастись от его погони, как высока была трава на их могилах.

Ух ты!

Порыв ветра.

Холодная улыбка в углу рта мексиканца внезапно исчезла, и он яростно поднял голову, и в тот же миг с неба упал силуэт и одной ногой наступил ему на спину. До того, как у него появился шанс произвести какую-либо уклончивую реакцию, его лицо захлопнулось в отпечатки ног, которые он только что обнаружил, сильный шок и удар чуть не заставили его упасть в обморок!

Нинг Тао пнул мексиканца в руку миниатюрным ударом. Пистолет-пулемет выстрелил, затем схватил его за волосы и поднял голову с земли.

"Ты понимаешь английский? Отвечай на мои вопросы, если хочешь жить, или я убью тебя." Нинг Тао сказал.

"Фу!" Мексиканец утолил рот к земле.

Перед тем, как услышать "фу", скальпель вонзили в грудь мексиканца.

"Ты..." мексиканец в ужасе посмотрел на скальпель, проткнутый в грудь, а затем пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао, его глаза были наполнены страхом, испугом, неудовольствием и сожалением.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Думаешь, это фильм? Когда я говорю, что убью тебя, это значит, что я убью тебя".

Мексиканец упал на землю с закрытой грудью, с широко раскрытыми глазами и неспособным умереть.

Плюнуть - это рискованно, и иногда плевать не на плевок, а на жизнь.

Нингтао извлек из владения мексиканца паспорт, который был американским паспортом. Человек на фотографии - это именно тот мексиканец, которого он вытащил, имя можно проигнорировать, потому что мысль тоже фальшивая.

"Не исключено, что этих людей преследовали из Соединенных Штатов, а также возможно, что они были наемниками роты "Блэкфайер" в Италии. Если это последнее, то истинные преследователи Блэкфайра все еще должны быть в пути". Нин Тао вынес это решение на основании этого паспорта, а затем он достал у мексиканца коммуникатор для внутренней связи, карточку номера, которая открыла дверь отеля.

Нинг Тао положил коммуникатор обратно на тело мексиканца и оставил только карточку с

номером.

Коммуникатор имеет потенциал для позиционирования, и его перенос определенно не является мудрым выбором.

Нинг Тао вырвал лезвие затмения из трупа мексиканца и вытащил его тело вперед, оставив на земле алое пятно крови, которое шокировало глаза.

Нинг Тао не ушел далеко, и после того, как он вышел примерно в десяти метрах от нас, он уронил тело. Затем, перевернувшись с ног на голову и найдя незапятнанный в крови камень, он нарисовал на камне кровавый замок, открыл дверь и вошел внутрь.

Через несколько секунд Нинг Тао появился на верхнем этаже колокольни Джотто.

Он вытащил тело мексиканца вверх по склону холма с единственной целью - послать другой стороне неверное сообщение о том, что он кого-то убил и сбежал вверх по склону холма. Из противоборствующих пяти, он убьет только одного, а остальные четыре будет принимать решение и передать ложную информацию, которую он хотел передать человеку, который приказал им, возможно, что Оливия, возможно, кто-то, кто никогда не появлялся, возможно, даже Николас Конти!

Для этого была только одна цель - фрагмент черепа нефрита Вермилион, спрятанный в соборе Богоматери 100 цветов.

Как фрагмент черепа Чжу оказался в соборе Богоматери 100 цветов? Ответ на этот вопрос может однажды всплыть, но не сейчас.

Нинг Тао стоял рядом с железными часами, его глаза вылезали через окно. В его глазах огненно-красный закат вот-вот погрузится в горизонт, а великий купол Собора Сотни Цветов Богоматери, казалось бы, был переправлен слоем золотой пыли, тем более священной.

К этому времени и кафедральный собор Сотни Цветов Богоматери, и колокольня Джотто уже давно прошли свое время посещения, и внутри них не было туристов. Вот почему он осмелился открыть удобную дверь и вернуться в колокольню Джотто.

Что дальше, так это ожидание, ожидание ночи.

В ожидании Нин Тао вытащил спасенную версию Предкового Искателя Дэна и вступил в реакцию аллергии на лекарства, активируя при этом функцию шептателя по захвату энергии души.

В его видении появилось неподвижное изображение.

Собор Богоматери Цветов был построен наполовину, и многие мастера работают на строительных лесах. На улицах стояли дворяне на высоких лошадях с охраной, нищие с разбитыми мисками, женщины продавали яблоки в бамбуковых корзинах, а дети в шутливой погоне.

Я не знаю, какой сейчас год, или как зовут этих людей, или какие истории у них есть на них, но будь они дворяне со свежей одеждой и сердитыми лошадьми, или нищие без одежды, все они спали под землей и делили тьму.

Внезапно зрачки Нин Тао устремились вправо, и в послесвете угла его глаза молча стояла рядом с ним женщина в красной одежде, глядя на строящийся за окном Собор Сотни Цветов Богоматери.

Нин Тао не осмеливался переезжать, он родился в страхе, что если он переедет слишком много, то чуть-чуть, она будет похожа на зеркало, разбитое камнем и разбросанное повсюду.

С такого близкого расстояния он даже мог видеть длинные ресницы на ее глазах и слегка невидимые поры на ее коже. К сожалению, он ничего не почувствовал на ней и не увидел ее предшествующее погодное поле.

Она существовала в прошлом времени и пространстве, возможно, просто фантом, иллюзия.

Эта сюжетная сцена похожа на картину, которая прошла сквозь время и пространство. Картина изображает пару, которая по каким-то причинам была разлучена, и которая здесь собралась, чтобы встретиться в этой жизни.

"Ты сделаешь это".

Шепчущие снежинки роились.

Ее голос также появился в голове Нин Тао, далеком и загадочном голосе.

В этот момент он был переполнен волнением. Он хотел поговорить с ней, чтобы избавиться от всех сомнений, которые он держал в сердце, но он боялся говорить снова, опасаясь, что как только он это сделает, она исчезнет.

"Найди меня".

Шепчущие снежинки роились.

Её голос появился в голове у Нинг Тао, и это был первый раз, когда она услышала что-то новое! Для него она почувствовала себя настоящей душой, стоящей рядом с ним и шепчущей ему!

Губы Нинга Тао дрожали, но он наконец-то сдержался и не заговорил.

Однако, несмотря на то, что он успел успокоиться, как статуя, женщина в красном все равно исчезла. Зрение прошлого за окном также исчезло, и его зрение вернулось в нормальное русло.

В колокольне Йотто царила тишина, и время, казалось, стояло на месте, больше не течет.

Нин Тао не вошёл в аллергическую реакцию Предков Дана снова, он просто стоял там, смотрел в окно на небо в неверии.

Иди сюда.

Найди меня.

Это были слова краснoокрашенной женщины, и хотя он задавался вопросом, почему это происходит, он мог быть уверен, что действительно слышит ее голос и не галлюцинирует.

Однажды Нин Тао покончил с оцепенением, в углу его рта появилась горькая улыбка: "Я пришел искать тебя, но я даже не знаю, как тебя зовут, и не знаю, где ты, этот мир настолько

велик, что есть еще миллиарды лет, где тебя найти".

Никто не ответил ему, только одинокие чувства сопровождали его.

Заходящее солнце погрузилось в горизонт, и темнота охватила небо и землю. Был зажжен уличный фонарь, а также зажжены старые и современные здания.

Ух ты!

Тень веревки прошла сквозь воздух и проткнула каменный кирпич в верхней части Собора Богоматери 100 цветов. Нин Тао схватил конец лекарства, собирая веревку, и прыгнул из окна в колокольню Чотто, его тело на мгновение поколебалось в ночном небе, и к тому времени, как он снова сделал паузу, его ноги уже были на вершине Собора Сотни Цветов Богоматери.

Нинг Тао собрал лекарственную веревку и нырнул в направлении Большого Купола. Подойдя к Большому Куполу, он прыгнул с лестницей у ног и ступил на дугу Большого Купола, чтобы подняться вверх. Большой купол, на который обычный человек не мог перелезть, был ничем иным, как слегка крутым холмом под ногами. Он не изучал легкое кунг-фу, но на данный момент его движения на Великом Куполе больше походили на легкое кунг-фу, чем на романы о боевых искусствах.

Через несколько вдохов Нинг Тао достиг вершины Великого Купола.

Вершина большого купола представляет собой белый шпиль из мрамора, а на вершине - золотая сфера, и крест, стоящий на золотой сфере. Основание имеет четыре полосы окон с подсветкой, которые также служат в качестве доступа для техобслуживания.

Нинг Тао воспользовался клинком Затмения, чтобы открыть стеклянную дверь и вошел в интерьер Большого Купола.

За стеклянными дверьми находится мезонин с узкой лестницей, спускающейся вниз. С одной стороны - наружная стена большого купола, а с другой стороны - внутренняя стена с нарисованным на ней "Судьбой судьбы", но "Судьба судьбы", нарисованный на внутренней стене, не виден с антресоли.

В мезонине не было света, он был черным.

Нин Тао вытащил тактический фонарик из маленькой аптечки и включил его, темнота в мезонине сразу рассеялась, он ступил на лестницу и осторожно спустился вниз. В процессе он пробудил способность носа нюхать.

Он ищет вещи, которые можно сделать без глаз.

Вскоре в его ноздрях зародился странный запах, и он ускорил темп, следуя за источником запаха.

Этот запах был запахом ладана перед Буддой.

До сих пор он нюхал этот запах только на фрагментах черепа Чу Хонъю. Итак, уловить аромат благовоний перед Буддой - это также зафиксировать фрагменты черепа на месте.

Недалеко вниз по дороге Нин Тао остановился и зажег тактический фонарик на каменной глыбе перед своим телом.

Аромат Будды Цянь Сян исходил именно из щелей в каменных изразцах.

Нинг Тао осторожно прижимал вдоль каменных кирпичей лезвием затмения, удаляя каменные кирпичи, и в снежном бревне льняная ткань вошла в его видение. Он положил каменный кирпич, протянул руку, вытащил белье и открыл его, обнажив фрагмент черепа.

На внутренней стороне фрагментов черепа - надписи, написанные благовониями перед Буддой, все с именем и дозировкой духовного материала.

Нин Тао посмотрел на него три раза быстро, запомнив содержимое перед тем, как положить кусочки черепа в маленький сундук с лекарствами. Затем он положил каменные кирпичи обратно и вернулся тем же путем.

Приближаясь к стеклянному окну, он внезапно остановился.

За окном никого не было, и было видно темно-синее ночное небо, вместе со звездами и луной, рассеянными по ночному небу.

Луна во Флоренции не более круглая чем луна в Китае.

После небольшой паузы Нин Тао подошел к окну и толкнул окно.

В тот момент вдруг вспыхнул силуэт, и волной руки черный пистолет побежал к голове Нин Тао.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859419